

Эрнст Теодор Амадей Гофман

Песочный человек

E.T.A. Hoffmann

Der Sandmann

Перевод Екатерины Сакоян

Метод чтения Ильи Франка

Nathanael an Lothar

(Натаниэль — Лотару)

Gewiss seid Ihr alle voll Unruhe, dass ich so lange — lange nicht geschrieben (конечно, вы все полны беспокойства, что я так долго-долго не писал; *die Ruhe* — спокойствие, покой, *ruhig* — спокойный, *unruhig* — беспокойный; *schreiben* — писать). Mutter zürnt wohl, und Clara mag glauben (матушка, должно быть, сердится, а Клара, наверное, думает; *mögen* — мочь /выражает неуверенное предположение/), ich lebe hier in Saus und Braus und vergesse mein

holdes Engelsbild (что я живу здесь в свое удовольствие и совсем забыл: «забываю» образ моего прелестного ангела; *sausen* — шуметь, *das Sausen* = *Saus* — шум; *brausen* — бушевать, пениться, *in Saus und Braus* — жить в удовольстве, жить припеваючи; *der Engel* — ангел, *das Bild* — картина, изображение, образ), so tief mir in Herz und Sinn eingepägt, ganz und gar (так глубоко запечатленный в моем сердце и помыслах, целиком и полностью; *der Sinn* — чувство, разум; *einprägen* — внушать, запечатлевать; *ganz* — весь, целый, совсем; *gar* — и подавно, и уж тем более, *ganz und gar* — всецело). — Dem ist aber nicht so (но это не так: «этому, однако, не так»); täglich und stündlich gedenke ich Eurer aller (каждый день и каждый час я вспоминаю обо всех вас; *der Tag* — день, *täglich* — ежедневно, каждый день; *die Stunde* — час, *stündlich* — ежечасно, каждый час; *gedenken* — помянуть, памятовать) und in süßen Träumen geht meines holden Clärchens freundliche Gestalt vorüber (и в сладких мечтах приветливый образ моей прелестной Клерхен проходит передо мной; *der Traum*, *pl. die Träume* — сновидение; мечта; *vorübergehen* — проходить /мимо/; *vorüber* — мимо) und lächelt mich mit ihren hellen Augen so anmutig an (пленительно улыбаясь: «и пленительно улыбается» мне своими светлыми глазами; *jemanden anlächeln* — улыбаться кому-либо, *lächeln* — улыбаться; *die Anmut* — грация; прелесть, привлекательность), wie sie wohl pflegte, wenn ich zu Euch hineintrat (как она, бывало, делала: «должно быть, имела обыкновение делать», когда я входил к вам; *wohl* — видимо, наверное, должно быть; *pflegen* — ухаживать, заботиться, *pflegen zu + inf.* — иметь обыкновение; *hineintreten* — входить, *treten* — ступать).

Gewiss seid Ihr alle voll Unruhe, dass ich so lange — lange nicht geschrieben. Mutter zürnt wohl, und Clara mag glauben, ich lebe hier in Saus und Braus und vergesse mein holdes Engelsbild, so tief mir in Herz und Sinn eingepägt, ganz und gar. — Dem ist aber nicht so; täglich und stündlich gedenke ich Eurer aller und in süßen Träumen geht meines holden Clärchens freundliche Gestalt vorüber und

lächelt mich mit ihren hellen Augen so anmutig an, wie sie wohl pflegte, wenn ich zu Euch hineintrat.

— Ach wie vermochte ich denn Euch zu schreiben, in der zerrissenen Stimmung des Geistes (ах, как же могу я писать вам в том смятенном: «разорванном» состоянии духа; *vermögen* — *быть в состоянии, мочь*; *zerreißen* — *разорвать, растерзать*; *reißen* — *рвать*; *die Stimmung* — *настроение, расположение духа*), die mir bisher alle Gedanken verstörte (которое до сей поры смущало все мои мысли: «мне все мысли»; *der Gedanke* — *мысль*; *verstören* — *смущать, сбивать с толку*)! — Etwas Entsetzliches ist in mein Leben getreten (что-то ужасное вошло: «ступило» в мою жизнь; *entsetzlich* — *ужасный*)!

— Ach wie vermochte ich denn Euch zu schreiben, in der zerrissenen Stimmung des Geistes, die mir bisher alle Gedanken verstörte! — Etwas Entsetzliches ist in mein Leben getreten!

— Dunkle Ahnungen eines gräßlichen mir drohenden Geschicks breiten sich wie schwarze Wolkenschatten über mich aus (мрачные: «темные» предчувствия грозящей мне ужасной судьбы стелются: «простираются» надо мной, как черные тени облаков; *die Ahnung* — *предчувствие*; *etwas ahnen* — *предчувствовать что-либо*; *drohen* — *грозить, угрожать*; *das Geschick* — *судьба, рок*; *sich ausbreiten* — *простираться, расширяться*, *breit* — *широкий*; *die Wolke* — *облако*, *der Schatten* — *тень*), undurchdringlich jedem freundlichen Sonnenstrahl (непроницаемые для каждого приветливого солнечного луча; *durchdringen* — *проникать, пробиваться*; *die Sonne* — *солнце*; *der Strahl* — *луч*). — Nun soll ich Dir sagen, was mir widerfuhr (теперь я должен рассказать; «сказать» тебе, что со мной произошло; *widerfahren* — *происходить*,

случаться). Ich muss es, das sehe ich ein, aber nur es denkend, lacht es wie toll aus mir heraus (я должен /сделать/ это, я понимаю, но как только подумаю об этом, во мне поднимается безумный смех: «высмеивается у меня наружу»; *einsehen* — понимать, признавать; *denken* — думать; *lachen* — смеяться; *heraus* — наружу).

— Dunkle Ahnungen eines gräßlichen mir drohenden Geschicks breiten sich wie schwarze Wolkenschatten über mich aus, undurchdringlich jedem freundlichen Sonnenstrahl. — Nun soll ich Dir sagen, was mir widerfuhr. Ich muss es, das sehe ich ein, aber nur es denkend, lacht es wie toll aus mir heraus.

— Ach mein herzlieber Lothar (ах, мой сердечно любимый Лотар; *das Herz* — сердце; *lieben* — любить, *lieb* — дорогой, любимый, любезный)! wie fange ich es denn an, Dich nur empfinden zu lassen (как же мне начать, /чтобы/ только дать тебе почувствовать; *anfangen* — начинать; *empfinden* — чувствовать, ощущать; *lassen* — оставлять; пускать; давать /позволять, побуждать/), dass das, was mir vor einigen Tagen geschah, denn wirklich mein Leben so feindlich zerstören konnte (что то, что случилось со мной несколько дней назад, действительно смогло так губительно: «враждебно» разрушить мою жизнь; *geschehen* — происходить, случаться; *der Feind* — враг)! Wärst Du nur hier, so könntest Du selbst schauen (если бы ты был здесь, ты сам смог бы увидеть; *schauen* — созерцать, смотреть); aber jetzt hältst Du mich gewiss für einen aberwitzigen Geisterseher (но теперь ты, конечно, считаешь меня сумасбродным духовидцем; *halten* — держать, *für jemanden, etwas halten* — принимать за кого-либо, за что-либо; *der Geist* — дух; *sehen* — видеть; смотреть).

— Ach mein herzlieber Lothar! wie fange ich es denn an, Dich nur einigermaßen empfinden zu lassen, dass das, was mir vor einigen Tagen geschah, denn wirklich mein Leben so feindlich zerstören konnte! Wärest Du nur hier, so könntest Du selbst schauen; aber jetzt hältst Du mich gewiss für einen aberwitzigen Geisterseher.

— Kurz und gut, das Entsetzliche, was mir geschah, dessen tödlichen Eindruck zu vermeiden ich mich vergebens bemühe (одним словом, то ужасное, что случилось со мной, и его смертоносное впечатление, которого я тщетно стараюсь избежать; *kurz* — короткий; *kurz und gut* — короче говоря, другими словами; *sich bemühen* — стремиться, добиваться, *vermeiden* — избегать), besteht in nichts anderm, als dass vor einigen Tagen, nämlich am 30. Oktober mittags um 12 Uhr (состоит не в чем ином, как в том, что несколько дней тому назад, а именно, 30 октября в полдень: «днем, около 12 часов»; *bestehen* — состоять, заключаться /в чем-л./), ein Wetterglashändler in meine Stube trat und mir seine Ware anbot (в мою комнату вошел продавец барометров и предложил мне свои товары; *das Wetterglas* — барометр, *der Händler* — продавец, торговец; *handeln* — действовать; торговать; *der Handel* — торговля; *anbieten* — предлагать). Ich kaufte nichts und drohte, ihn die Treppe herabzuwerfen (я ничего не купил и пригрозил спустить: «сбросить» его с лестницы; *herabwerfen* — сбрасывать), worauf er aber von selbst fortging (/в ответ/ на что он удалился сам; *von selbst* — сам по себе, самостоятельно; *fortgehen* — уходить, удаляться).

— Kurz und gut, das Entsetzliche, was mir geschah, dessen tödlichen Eindruck zu vermeiden ich mich vergebens bemühe, besteht in nichts anderm, als dass vor einigen Tagen, nämlich am 30. Oktober mittags um 12 Uhr, ein Wetterglashändler

in meine Stube trat und mir seine Ware anbot. Ich kaufte nichts und drohte, ihn die Treppe herabzuwerfen, worauf er aber von selbst fortging.

Du ahnest, dass nur ganz eigne, tief in mein Leben eingreifende Beziehungen diesem Vorfall Bedeutung geben können (ты догадываешься, что лишь совершенно необычные, глубоко затрагивающие мою жизнь обстоятельства: «связи» могли придать значение этому случаю; *eigen* — личный, особенный, странный; *eingreifen* — вмешиваться, затрагивать; *die Bedeutung* — значение; *bedeuten* — значить, иметь значение, означать), ja, dass wohl die Person jenes unglückseligen Krämers gar feindlich auf mich wirken muss (так что особа этого злополучного: «несчастливого» торговца должна была оказать на меня совершенно губительное влияние; *das Glück* — удача; счастье, *das Unglück* — неудача; несчастье, *selig* — счастливый, радостный; *auf jemanden wirken* — воздействовать, влиять на кого-либо). So ist es in der Tat (это так на самом деле). Mit aller Kraft fasse ich mich zusammen, um ruhig und geduldig Dir aus meiner frühern Jugendzeit so viel zu erzählen (я собираю все силы: «со всей силой я собираюсь»), чтобы спокойно и терпеливо многое: «так много» рассказать тебе из времен моей ранней юности; *zusammenfassen* — сосредоточивать, объединять; *die Geduld* — терпение, *die Jugend* — юность, *die Zeit* — время), dass Deinem regen Sinn alles klar und deutlich in leuchtenden Bildern aufgehen wird (чтобы твоему живому уму все представилась: «открылось» ясно и отчетливо в ярких образах; *rege* — живой, деятельный; бодрый; *der Sinn* — ощущение; чувство; сознание, разум; *leuchten* — светить, светиться; *aufgehen* — всходить, раскрываться, открываться).

Du ahnest, dass nur ganz eigne, tief in mein Leben eingreifende Beziehungen diesem Vorfall Bedeutung geben können, ja, dass wohl die Person jenes unglückseligen Krämers gar feindlich auf mich wirken muss. So ist es in der Tat.

Mit aller Kraft fasse ich mich zusammen, um ruhig und geduldig Dir aus meiner frühern Jugendzeit so viel zu erzählen, dass Deinem regen Sinn alles klar und deutlich in leuchtenden Bildern aufgehen wird.

Indem ich anfangen will, höre ich Dich lachen und Clara sagen (между тем, когда я хочу начать, я слышу твой смех: «как ты смеешься» и слова Клары: «как Клара говорит»): »Das sind ja rechte Kindereien (это же настоящее ребячество: «ребячества»)!« — Lacht, ich bitte Euch, lacht mich recht herzlich aus (смейтесь надо мной от всего сердца, прошу вас; *lachen* — смеяться; *auslachen* — высмеивать; *recht* — подходящий, истинный)! — ich bitt Euch sehr (я очень прошу вас)! — Aber Gott im Himmel (но Боже мой: «Бог на небесах»)! die Haare sträuben sich mir (волосы встают у меня дыбом; *sträuben* — торщить, распушить, ерошить) und es ist, als flehe ich Euch an, mich auszulachen, in wahnsinniger Verzweiflung, wie Franz Moor den Daniel¹ (и мне кажется, что я умоляю вас высмеивать меня в безумном отчаянии, как Франц Моор Даниэля; *jemanden anflehen* — умолять кого-либо, *der Wahnsinn* — безумие, помешательство; *die Verzweiflung* — отчаяние, *verzweifeln* — отчаиваться). — Nun fort zur Sache (а теперь вперед к делу)!

Indem ich anfangen will, höre ich Dich lachen und Clara sagen: »Das sind ja rechte Kindereien!« — Lacht, ich bitte Euch, lacht mich recht herzlich aus! — ich bitt Euch sehr! — Aber Gott im Himmel! die Haare sträuben sich mir und es ist, als flehe ich Euch an, mich auszulachen, in wahnsinniger Verzweiflung, wie Franz Moor den Daniel. — Nun fort zur Sache!

¹ Франц Моор, Даниэль — персонажи драмы Фридриха Шиллера «Разбойники».

Außer dem Mittagsessen sahen wir, ich und mein Geschwister, tagsüber den Vater wenig (кроме /как во время/ обеда мы, я, мои братья и сестры, в течение дня мало видели отца). Er mochte mit seinem Dienst viel beschäftigt sein (вероятно, он был сильно занят своей службой; *mögen* — мочь; *der Dienst* — служба; *dienen* — служить; *sich beschäftigen* — заниматься). Nach dem Abendessen, das alter Sitte gemäß schon um sieben Uhr aufgetragen wurde (после ужина, который, по старому обычаю, подавали уже в семь: *die Sitte* — обычай; *auftragen* — накладывать, подавать /на стол/), gingen wir alle, die Mutter mit uns, in des Vaters Arbeitszimmer (мы все, и матушка вместе с нами, шли в кабинет отца; *gehen* — ходить, идти) und setzten uns um einen runden Tisch (и садились вокруг круглого стола). Der Vater rauchte Tabak und trank ein großes Glas Bier dazu (отец курил табак и пил при этом из большого стакана пиво: *der Tabak*; *trinken* — пить; *das Bier*).

Außer dem Mittagsessen sahen wir, ich und mein Geschwister, tagüber den Vater wenig. Er mochte mit seinem Dienst viel beschäftigt sein. Nach dem Abendessen, das alter Sitte gemäß schon um sieben Uhr aufgetragen wurde, gingen wir alle, die Mutter mit uns, in des Vaters Arbeitszimmer und setzten uns um einen runden Tisch. Der Vater rauchte Tabak und trank ein großes Glas Bier dazu.

Oft erzählte er uns viele wunderbare Geschichten und geriet darüber so in Eifer (часто он рассказывал нам много удивительных историй и при этом впадал в такой раж; *geraten* — оказаться, попасть, угодить; *der Eifer* — рвение, усердие, пыл), dass ihm die Pfeife immer ausging, die ich, ihm brennend Papier hinhaltend, wieder anzünden musste (что его трубка всегда гасла, я же должен был, поднося горящую бумагу, снова разжигать ее; *ausgehen* — кончаться, иссякать; *brennen* — гореть; *hinhalten* — подавать, протягивать), welches mir denn ein Hauptspaß war (что было для меня главным удовольствием; *der*

Haupt — голова; haupt- — главный, основной; der Spaß — забава, удовольствие). Oft gab er uns aber Bilderbücher in die Hände (но часто он давал нам в руки книги с картинками), saß stumm und starr in seinem Lehnstuhl (сидел молча и оцепенело в своем кресле; *sitzen — сидеть; stumm — немой; starr — неподвижный, застывший /на месте/, оцепенелый; der Lehnstuhl*) und blies starke Dampfvolken von sich, dass wir alle wie im Nebel schwammen (и выдувал перед собой густые облака дыма, так что мы все словно плавали в тумане; *blasen — дуть, выдувать; der Dampf — пар, дым; die Wolke — облако; der Nebel; schwimmen — плавать*).

Oft erzählte er uns viele wunderbare Geschichten und geriet darüber so in Eifer, dass ihm die Pfeife immer ausging, die ich, ihm brennend Papier hinhaltend, wieder anzünden musste, welches mir denn ein Hauptspañ war. Oft gab er uns aber Bilderbücher in die Hände, saß stumm und starr in seinem Lehnstuhl und blies starke Dampfvolken von sich, dass wir alle wie im Nebel schwammen.

An solchen Abenden war die Mutter sehr traurig und kaum schlug die Uhr neun, so sprach sie (в такие вечера мать бывала очень печальна, и едва часы били девять, она говорила; *der Abend, pl. die Abende; schlagen — бить; sprechen — говорить*): »Nun Kinder! — zu Bette! zu Bette! (ну, дети! в постель! в постель!; *das Bett — кровать, постель*) der Sandmann kommt, ich merk es schon (идет Песочный человек, я уже чувствую; *merken — замечать*).« Wirklich hörte ich dann jedesmal etwas schweren langsamen Tritts die Treppe heraufpoltern (действительно, тогда я каждый раз слышал, как что-то тяжелыми медленными шагами поднималось по лестнице; *poltern — двигаться с шумом, стучать, гроыхать; herauf — вверх, наверх; der Tritt — шаг, поступь; treten — ступать*); das musste der Sandmann sein (должно быть, это был Песочный

человек). Einmal war mir jenes dumpfe Treten und Poltern besonders graulich (однажды это глухое топание и грохот были для меня особенно жуткими);

An solchen Abenden war die Mutter sehr traurig und kaum schlug die Uhr neun, so sprach sie: »Nun Kinder! — zu Bette! zu Bette! der Sandmann kommt, ich merk es schon.« Wirklich hörte ich dann jedesmal etwas schweren langsamen Tritts die Treppe heraufpoltern; das musste der Sandmann sein. Einmal war mir jenes dumpfe Treten und Poltern besonders graulich;

ich frug die Mutter, indem sie uns fortführte (я спросил матушку, когда она нас уводила; *fragen* — спрашивать, *frug* = *fragte*): »Ei Mama! wer ist denn der böse Sandmann, der uns immer von Papa fortreibt (ах, мама! кто же этот злой Песочный человек, который всегда прогоняет нас от папы; *treiben* — гнать, выгонять; *fort* — прочь, вон)? — wie sieht er denn aus (как же он выглядит; *aussehen* — выглядеть)? « — »Es gibt keinen Sandmann, mein liebes Kind«, erwiderte die Mutter (нет никакого Песочного человека, мое милое дитя, — ответила мать): »wenn ich sage, der Sandmann kommt (если я говорю, что идет Песочный человек), so will das nur heißen, ihr seid schläfrig (то это значит только то, что вы хотите спать: «сонные»; *heißen* — зваться; означать; *schlafen* — спать) und könnt die Augen nicht offen behalten, als hätte man euch Sand hineingestreut (и не можете держать глаза открытыми, как будто вам насыпали в них песок; *behalten* — удерживать, сохранять у себя; *streuen* — рассыпать, посыпать; *hinein* — внутрь, вглубь).

ich frug die Mutter, indem sie uns fortführte: »Ei Mama! wer ist denn der böse Sandmann, der uns immer von Papa fortreibt? — wie sieht er denn aus?« — »Es gibt keinen Sandmann, mein liebes Kind«, erwiderte die Mutter: »wenn ich sage,

der Sandmann kommt, so will das nur heißen, ihr seid schläfrig und könnt die Augen nicht offen behalten, als hätte man euch Sand hineingestreut.«

— Der Mutter Antwort befriedigte mich nicht (ответ матери не удовлетворил меня), ja in meinem kindischen Gemüt entfaltete sich deutlich der Gedanke (в моем детском уме отчетливо возникла мысль; *das Kind* — *ребенок, дитя, kindisch* — *детский, наивный; das Gemüt* — *ум, душа; sich entfalten* — *развертываться, развиваться*), dass die Mutter den Sandmann nur verleugne, damit wir uns vor ihm nicht fürchten sollten (что матушка отрицает /существование/ Песочного человека, только для того, чтобы мы не боялись его: «не должны были бояться»), ich hörte ihn ja immer die Treppe heraufkommen (но я-то всегда слышал, как он поднимается по лестнице). Voll Neugierde, Näheres von diesem Sandmann und seiner Beziehung auf uns Kinder zu erfahren (полный любопытства узнать подробности об этом Песочном человеке и его отношении к нам, детям; *die Neugierde* — *любопытство, neugierig* — *любопытный: nah* — *вблизи, недалеко, ближний*), frug ich endlich die alte Frau, die meine jüngste Schwester wartete (я наконец спросил старую женщину, которая нянчила мою младшую сестру; *jung* — *молодой, юный; jemanden warten* — *заботиться о ком-либо, ухаживать за кем-либо*): was denn das für ein Mann sei, der Sandmann (что же это за человек, Песчаный человек)?

— Der Mutter Antwort befriedigte mich nicht, ja in meinem kindischen Gemüt entfaltete sich deutlich der Gedanke, dass die Mutter den Sandmann nur verleugne, damit wir uns vor ihm nicht fürchten sollten, ich hörte ihn ja immer die Treppe heraufkommen. Voll Neugierde, Näheres von diesem Sandmann und seiner Beziehung auf uns Kinder zu erfahren, frug ich endlich die alte Frau, die meine jüngste Schwester wartete: was denn das für ein Mann sei, der Sandmann?

»Ei Thanelchen«, erwiderte diese, »weißt du das noch nicht (ах, Танельхен, — ответила она, — да неужели ты этого еще не знаешь; *wissen* — *знать*)? Das ist ein böser Mann, der kommt zu den Kindern, wenn sie nicht zu Bett gehen wollen (это злой человек, который приходит к детям, когда они не хотят идти спать: «идти в кровать») und wirft ihnen Händevoll Sand in die Augen (и бросает им в глаза пригоршни песку; *werfen* — *бросать*; *die Händevoll* = *die Handvoll*), dass sie blutig zum Kopf herausspringen (так что они, окровавленные, выскакивают из орбит: «на голову»; *springen* — *прыгать*; *heraus* — *наружу*; *der Kopf* — *голова*), die wirft er dann in den Sack und trägt sie in den Halbmond zur Atzung für seine Kinderchen (потом он бросает их в мешок и несет их на луну: «полумесяц» на прокорм своим деткам; *werfen* — *бросать, кидать*; *tragen* — *носить, нести*; *der Mond* — *луна*; *halb-* — *пол-, полу-*; *die Atzung* — *подкармливание, подкормка, корм*); die sitzen dort im Nest und haben krumme Schnäbel, wie die Eulen (которые сидят там в гнезде и у них кривые клювы, как у сов; *das Nest* — *гнездо*; *der Schnabel* — *клюв*; *die Eule* — *сова*), damit picken sie der unartigen Menschenkindlein Augen auf (ими они выклевывают глаза непослушным человеческим деткам; *picken* — *клевать, aufpicken* — *расклевывать, склевывать*; *artig* — *послушный; воспитанный*).

»Ei Thanelchen«, erwiderte diese, »weißt du das noch nicht? Das ist ein böser Mann, der kommt zu den Kindern, wenn sie nicht zu Bett gehen wollen und wirft ihnen Händevoll Sand in die Augen, dass sie blutig zum Kopf herausspringen, die wirft er dann in den Sack und trägt sie in den Halbmond zur Atzung für seine Kinderchen; die sitzen dort im Nest und haben krumme Schnäbel, wie die Eulen, damit picken sie der unartigen Menschenkindlein Augen auf.«

— Gräßlich malte sich nun im Innern mir das Bild des grausamen Sandmanns aus (страшным рисовался в моем воображении: «внутри меня» образ жестокого

Песочного человека; *malen* — *рисовать красками, ausmalen* — *раскрашивать, изображать; innere* — *внутренний, das Innere* — *внутренняя часть, недра*); sowie es abends die Treppe heraufpolterte, zitterte ich vor Angst und Entsetzen (как только вечером по лестнице гремели шаги, я дрожал от страха и ужаса; *zittern* — *дрожать; die Angst; das Entsetzen*). Nichts als den unter Tränen hergestotterten Ruf (ничего, кроме прерываемого слезами крика; *die Träne* — *слеза; stottern* — *ленетать, заикаться*): »Der Sandmann! der Sandmann (Песочный человек! Песочный человек)!« konnte die Mutter aus mir herausbringen (моя мать не могла от меня добиться; *bringen* — *приносить; herausbringen* — *дознаться, выяснять: «приносить наружу»*). Ich lief darauf in das Schlafzimmer (я бежал затем наверх в спальню), und wohl die ganze Nacht über quälte mich die fürchterliche Erscheinung des Sandmanns (и всю ночь напролет меня мучил страшный призрак Песочного человека; *quälen* — *мучить, терзать; die Qual* — *мука; die Furcht* — *страх, боязнь; die Erscheinung* — *явление; призрак, видение; erscheinen* — *являться, показываться*).

— Gräßlich malte sich nun im Innern mir das Bild des grausamen Sandmanns aus; sowie es abends die Treppe heraufpolterte, zitterte ich vor Angst und Entsetzen. Nichts als den unter Tränen hergestotterten Ruf: »Der Sandmann! der Sandmann!« konnte die Mutter aus mir herausbringen. Ich lief darauf in das Schlafzimmer, und wohl die ganze Nacht über quälte mich die fürchterliche Erscheinung des Sandmanns.

— Schon alt genug war ich geworden, um einzusehen (даже когда я стал достаточно взрослым, чтобы понимать; *werden* — *становиться, einsehen* — *сознавать, осознавать*), dass das mit dem Sandmann und seinem Kindernest im Halbmonde, so wie es mir die Wartefrau erzählt hatte (что с Песочным

человеком и его гнездом на луне, как мне это рассказывала нянька), wohl nicht ganz seine Richtigkeit haben könne (должно быть, не все так уж верно; *richtig* — *правильный, достоверный, die Richtigkeit* — *правильность, достоверность*); indessen blieb mir der Sandmann ein fürchterliches Gespenst (Песочный человек, тем не менее, оставался для меня страшным призраком; *indessen* — *тем временем, между тем; однако, все же; bleiben* — *оставаться*), und Grauen — Entsetzen ergriff mich, wenn ich ihn nicht allein die Treppe heraufkommen (страх — и /даже/ ужас охватывали меня не только когда я слышал, как он поднимается на лестнице; *ergreifen* — *поймать, захватить*), sondern auch meines Vaters Stubentür heftig aufreißen und hineintreten hörte (но и резко распахивает дверь в кабинет отца и входит туда; *reißen* — *рвать, раздирать; aufreißen* — *распахивать настежь*).

— Schon alt genug war ich geworden, um einzusehen, dass das mit dem Sandmann und seinem Kindernest im Halbmonde, so wie es mir die Wartefrau erzählt hatte, wohl nicht ganz seine Richtigkeit haben könne; indessen blieb mir der Sandmann ein fürchterliches Gespenst, und Grauen — Entsetzen ergriff mich, wenn ich ihn nicht allein die Treppe heraufkommen, sondern auch meines Vaters Stubentür heftig aufreißen und hineintreten hörte.

Manchmal blieb er lange weg, dann kam er öfter hintereinander (иногда его долго не было, потом он приходил чаще /несколько дней подряд/; *wegbleiben* — *не прийти, не вернуться, отсутствовать; oft* — *часто; hintereinander* — *один за другим, последовательно*). Jahrelang dauerte das (это длилось годами; *das Jahr* — *год; lang* — *длинный, долгий, в течение*), und nicht gewöhnen konnte ich mich an den unheimlichen Spuk (но ни я не мог привыкнуть к жуткому призраку; *sich an etwas gewöhnen* — *привыкать к чему-либо*), nicht bleicher wurde in mir das Bild des grausigen Sandmanns (ни образ жестокого Песочного

человека не меркнул: «не становился бледнее» во мне; *bleich* — *бледный*). Sein Umgang mit dem Vater fing an meine Fantasie immer mehr und mehr zu beschäftigen (его связь с моим отцом начала все больше и больше занимать мое воображение; *der Umgang* — *обращение; поддерживание отношений, знакомство; связь; anfangen* — *начинать*): den Vater darum zu befragen hielt mich eine unüberwindliche Scheu zurück (от того, чтобы спросить об этом отца, меня удерживала непреодолимая робость; *befragen* — *спрашивать; zurückhalten* — *удерживать, сдерживать; überwinden* — *преодолевать*), aber selbst — selbst das Geheimnis zu erforschen, den fabelhaften Sandmann zu sehen (но /желание/ самому, самому исследовать эту тайну, увидеть баснословного Песочного человека; *die Fabel* — *басня, вымысел*), dazu keimte mit den Jahren immer mehr die Lust in mir empor (возрастало во мне с годами все больше; *keimen* — *прорасти; emporkeimen* — *всходить; der Keim* — *зародыш /зерна/; росток; проросток*).

Manchmal blieb er lange weg, dann kam er öfter hintereinander. Jahrelang dauerte das, und nicht gewöhnen konnte ich mich an den unheimlichen Spuk, nicht bleicher wurde in mir das Bild des grausigen Sandmanns. Sein Umgang mit dem Vater fing an meine Fantasie immer mehr und mehr zu beschäftigen: den Vater darum zu befragen hielt mich eine unüberwindliche Scheu zurück, aber selbst — selbst das Geheimnis zu erforschen, den fabelhaften Sandmann zu sehen, dazu keimte mit den Jahren immer mehr die Lust in mir empor.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу вы можете приобрести на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (немецкий язык), в подразделе «Тексты на немецком языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»